

ТАТАРСТАН

"Он больше приблизится к условной команде ястребов". Политолог Руслан Айсин — о внесении Рустама Минниханова в санкционный список ЕС

Idel.Реалии

29 сентября 2026

Рустам Минниханов на встрече с Владимиром Путиным. Март 2025 года

Евросоюз в понедельник, 28 сентября, внес главу Татарстана Рустама Минниханова в санкционный список. Чиновника обвинили в причастности к незаконному вывозу украинских детей на неподконтрольные Киеву территории. В пресс-службе главы республики оперативно отреагировали на это решение, назвав его "бесстыдной попыткой запада опорочить духовно-нравственные ценности России, направленные на защиту и заботу о детях". "Idel.Реалии" спросили у политолога Руслана Айсина, почему европейские власти наложили на Минниханова санкции только сейчас и как это может на него повлиять.

Евросоюз вчера, 28 сентября, **внес** в санкционный список главу Татарстана **Рустама Минниханова**. В документе его назвали одним из высокопоставленных российских региональных руководителей, причастных к принудительному вывозу украинских детей в Россию. В частности, сообщалось, что детей размещали в лагере "Мирас" в Татарстане.

Минниханов не впервые попал под санкции: в июне прошлого года их ввели власти Австралии, в январе 2023-го — Минфин США, а в апреле того же года — Канада.

Почему Евросоюз принял такое решение только сейчас и как они могут отразиться на Минниханове — "Idel.Реалии" спросили у политолога из Татарстана **Руслана Айсина**.

— Как вы оцениваете решение Евросоюза?

— Я думаю, это достаточно ожидаемое решение со стороны ЕС. Рустам Минниханов по какому-то очень странному стечению обстоятельств очень долгое время избегал этого, хотя он задействован и включен во все путинские дела.

У Минниханова, как известно, особая миссия — он выстраивает взаимоотношения с исламским, с тюркским миром, очень активен в этом направлении, в том числе по поддержке войны, по легализации каких-то элементов, связанных с обходом санкций, дипломатического бойкота и всего остального.

И на исходе четвертого года войны, видимо, накопилось достаточно оснований для того, чтобы внести Минниханова в этот санкционный список.

— Вас не удивила причина, которая фигурирует в официальном заявлении ЕС?

— В какой-то степени удивила, потому что есть огромное количество тем, которые можно квалифицировать как преступные военные деяния Минниханова. Но есть открытый кейс Международного уголовного суда в отношении Путина и его детского омбудсмана, проведено расследование. Я думаю, в ЕС просто не стали далеко и глубоко копать и решили пойти по проторенной дорожке.

В марте 2023 года Международный уголовный суд выдал ордера на арест президента России Владимира Путина и уполномоченной по правам ребенка РФ Марии Львовой-Беловой. Им вменяют ответственность за незаконную депортацию детей с оккупированных территорий Украины в Россию. Как пояснили в МУС, есть "разумные основания" полагать, что Путин несет за это

личную ответственность.

Российские официальные лица отрицают незаконный вывоз украинских детей из страны, представляя свои действия либо как гуманитарный жест, либо как необходимость, вызванную разрушением инфраструктуры и социальных служб на оккупированных Россией украинских территориях.

Как известно, у Татарстана есть лагерь в том же Крыму — финансируемый и поддерживаемый республиканским правительством, в Татарстане то же самое. Я думаю, для ЕС это просто очень удобно и, скажем так, громогласно, потому что вопрос детей — всегда очень острый и чувствительный.

— Как вы считаете, означает ли решение ЕС, что Минниханов в какой-то перспективе может стать фигурантом этого дела, открытого Международным уголовным судом в отношении Путина и Львовой-Беловой?

— Это интересный вопрос. Не исключено, что следствие могут объединить по примеру югославского кейса. Ведь тогда в оборот судебного производства было взято огромное количество людей, которые были связаны со **Слободаном Милошевичем**: не только генералы, но и какие-то ключевые министры его правительства. Да, им удалось на какой-то стадии, условно говоря, отскочить, но все равно это был такой достаточно большой кейс.

Нынешний кейс будет более внушительным, потому что фактически доказан геноцид, доказано похищение детей, война идет до сих пор, то есть ее тяжело сравнить по масштабам с войной в бывшей Югославии. А поскольку Рустам Минниханов и **Рамзан Кадыров** являются, скажем так, региональными баронами путинской системы и имеют особые полномочия, я думаю, их могут включить.

Но, как я понимаю, все зависит от того, как будут действовать лоббисты, которые работают с двух сторон: и те, кто хотят включить их в эти санкционные дела и в уголовные преследования, и те, кто как бы защищает их.

Руслан Айсин. Архивное фото

— А кто может лоббировать интересы Минниханова на этом уровне?

— Мы можем вспомнить недавний кейс Алишера Усманова. Мы увидели, как была проведена достаточно филигранная работа и спецоперация с задействованием и Азербайджана, и Франции.

Здесь это решается легко: есть специальные лоббистские организации — их нанимают, они выходят на политиков, на медиа, на чиновников и с ними работают. То есть это не обязательно должна быть некая страновая субъектность — это могут быть просто компании, которых специально нанимают, типа консалтинговые агентства и так далее.

— Пресс-служба главы Татарстана очень оперативно отреагировала на решение ЕС. Как вы считаете, для чего в аппарате Минниханова столь молниеносно прокомментировали внесение его в санкционный список? С учетом того, что в этот день он выступил с посланием республиканскому парламенту.

Заявление пресс-службы Минниханова:

"Да, в нынешней ситуации может быть много причин, по которым могли бы быть введены санкции. Тем более учитывая вклад, который Республика Татарстан вносит в укрепление обороноспособности нашей страны и защиту её рубежей. Однако именно формулировка "принудительная депортация детей"

является бесстыдной попыткой запада опорочить духовно-нравственные ценности России, направленные на защиту и заботу о детях".

— Значит, это очень чувствительно ударило по Минниханову. Я думаю, для него это очень болезненное решение, поэтому он, вероятно, сам дал указание пресс-службе отреагировать.

Хотя, действительно, с точки зрения пиара это было неправильно — это перебило его послание, перебило разговоры вокруг назначения Лапина вице-премьером и как бы высветило именно этот аспект.

— Санкции предусматривают замораживание активов в Евросоюзе, а для физических лиц — еще и запрет на въезд и транзит через территорию стран ЕС. Чем это решение может навредить Минниханову?

— Очень многие забывают, что внучка Рустама Минниханова — гражданка Франции. У них есть взаимодействие по родственной линии, какие-то коммерческие отношения.

Поэтому решение ЕС может ударить, прежде всего, по его возможности, например, как-то взаимодействовать со своими родственниками и с их коммерческими финансовыми делами, потому что эту нить можно дотянуть до тех людей, которые с ним связаны, например, в Европе.

А все-таки и финансовые, и коммерческие интересы у них в Европе есть — просто это не сильно высвечено на фоне авуаров (*активы, деньги, ценные бумаги т.д.* — "Idel.Reалии") где-то в Эмиратах и так далее. Я думаю, активы в Эмиратах они специально высвечивали, чтобы было проще обмануть, а европейские или даже американские они тщательно скрывают.

— Я бы хотел вернуться на несколько лет назад. В самом начале вы сказали, что ЕС понадобилось четыре года, чтобы принять такое решение в отношении Минниханова. Нет ли у вас ощущения, что после начала войны — в первые годы — глава Татарстана публично был менее активен с точки зрения продвижения этой темы, а потом что-то изменилось?

— Было такое ощущение (и в целом многие эксперты это подмечали), что Минниханов обходил тему войны, позиционируя себя хозяйственником, не влезая в комментирование каких-то геополитических и внешнеполитических решений Путина.

И, действительно, он обходил и санкции, и пристальное внимание всевозможных западных институций. Спустя, по-моему, два года этот вопрос возник у очень многих: как так получилось, что Минниханова нет в санкционном списке?

Я думаю, в каком-то смысле Запад думал, что путинский режим будет слабеть и где-то трещать по швам, и, возможно, нужно будет выстраивать коммуникации с ведущими политическими силами внутри России. Скорее, с этим и был связан тот факт, что Минниханов не попадал в эти списки.

Но спустя четыре с половиной года, во-первых, скрывать это было уже тяжело, а, во-вторых, с приходом Трампа поменялся общий внешний контур — тема и деколонизации, и всего остального отошла на задний план. Поэтому Минниханов уже не мог оставаться в тени.

— Не мог оставаться в тени или его не могли оставить?

— Скорее, его не могли сохранять в тени, потому что сам он что? Он уже не в состоянии ничего сделать. Я думаю, в каких-то западных кабинетах были мысли о том, чтобы вывести из-под удара некоторых персонажей или как-то противопоставить их путинскому режиму или федеральному центру.

Вы же помните, как эта тема обсуждалась? Поэтому по этой аналогии можно сказать, что и региональных тяжеловесов тоже могли противопоставить Путину.

— Но, например, США, Австралия, Канада ввели санкции против Рустама Минниханова сильно раньше, чем ЕС. Почему, на ваш взгляд?

— Я думаю, что для Соединенных Штатов и для Канады Татарстан — это что-то очень-очень далекое. А Европа, которая непосредственно коммуницирует с Россией и имеет с ней границы, все-таки более заинтересована в пост-путинской ситуации. Для Европы это более актуально, потому что она связана с Россией не только энергетически и экономически, но и политически: что там случится, развалится страна-не развалится, что там будет на ее осколках. Поэтому они, на мой взгляд, подходили более тонко.

Для американцев, австралийцев это *terra incognita* (неизведанная земля), и судьба условных осколков российской государственности их не сильно задевала, не была в политической повестке — в отличие от европейцев.

— Вы сказали, что Минниханова условно вынудили заниматься поддержкой войны. Была ли у него, на ваш взгляд, возможность отказаться от этого?

— Я думаю, у него такая возможность была — прошением об отставке. То есть если бы он ушел в отставку, он бы личную ответственность, конечно, не нес. Но мы прекрасно понимаем, что в диктатуре не может быть никакого плюрализма — скорее всего, он и действовал в той логике, в которой можно действовать только таким образом.

Как Татарстан участвует в войне?

В середине июня 2026 года Минниханов на встрече с **Владимиром Путиным** **сообщил**, что на войну против Украины из республики уехали 54 465 человек.

— По контракту и по мобилизации мы набрали 54 465 человек. Кроме этого, в зоне **СВО** **i** 1 410 сотрудников Росгвардии, 264 сотрудника МВД, — сказал Минниханов.

Он также раскрыл количество заключенных контрактов за прошедшие годы. Глава Татарстана рассказал, что в 2023 году в республике контракт с Минобороны России заключили 12 077 человек, в 2024-м — 12 951, в 2025-м — 13 113. В этом году, по словам Минниханова, контракт подписали 5 274 человека.

По данным на начало июля, Татарстан за все годы полномасштабного вторжения в Украину потратил, по словам Минниханова, около 91 млрд рублей.

В республике также созданы так называемые национальные батальоны, а на территории особой экономической зоны "Алабуга" собирают ударные дроны.

Татарстан занимает второе место в целом по России по количеству установленных погибших на войне против Украины.

Поэтому Рустаму Минниханову и Татарстану, которые долго выстраивали имидж республики "впереди планеты всей", "быстрее, выше, сильнее", "всё делаем лучше, качественнее" и так далее, Москва сказала: "Раз вы лучше всех, ну давайте, сделайте лучше всех и в плане поддержки этой войны".

Минниханов, естественно, взял это под козырек. Опять-таки — альтернатива просто была уйти в отставку, но в данном случае это означало бы для него, скорее всего, уголовное преследование, разгром его клана и т.д.

— Как вы считаете, может ли вчерашнее решение ЕС развязать руки Татарстану в части поддержки войны? Оставались ли ранее какие-то преграды или все зависело от федерального центра?

— Я думаю, это решение Европейского союза может повлиять на более активное личное участие Минниханова в деле поддержки войны. Здесь могут быть какие-то нюансы, но, я думаю, чисто психологически для него теперь как бы снимаются какие-то барьеры, которые, возможно, существовали.

Потому что критика-то идет и внутрь, и изнутри — что Татарстан и Башкортостан занимают первые-вторые места по количеству погибших на войне. Власти этих республик критикуют за уничтожение генофонда нации. Естественно, эта критика до них доходит.

Но поскольку сейчас Минниханов уже напрямую связал себя с Путиным и ему пока практически закрыта дорога для политической коммуникации с Западом, наверное, он больше приблизится к условной команде ястребов.

Подписывайтесь на наш канал в [Telegram](#).

Idel.Realiy

Мы не разглашаем имя автора этой публикации из-за угрозы уголовного преследования по закону о нежелательных организациях в России.

Война. Поволжье

Интервью. Поволжье

Татарстан